

Бледно-серая каменная статуя мгновенно стала полупрозрачной и сверкающей, как будто огромная каменная статуя превратилась в статую, выкованную из нефрита.

Почти в то же самое время, радостное восклицание раздалось из расположения членов клана Чу.

Женщина-воин Ци из клана Чу, казалось, также получила просветление от тех же каменных статуй.

Смутные очертания тоже медленно возникали над ее головой, как будто кто-то нарисовал их ее духовной энергией.

Шум вокруг места расположения членов клана Чу, естественно, привлек всеобщее внимание.

Лицо Чжоу Шанга опустилось, когда он закричал: "Уберите свое душевное осознание сейчас же, все вы!"

Услышав его крик, наблюдатели из остальных семи партий поспешно убрали свое душевное сознание от каменной статуи, у которой из головы росли рога.

Однако молодая женщина из клана Чу не хотела сдаваться, так как она также получила драгоценное просветление от этой каменной статуи.

Поэтому лучик сознания ее души остался внутри каменной статуи и продолжал получать от нее просветление.

Внезапно в глазах Чжоу Шанга появилось свирепое выражение, когда он закричал: "Глупая девченка! Ты плохо меня слышала?"

С этими словами огромное сознание души Чжоу Шанга мгновенно снизошло на каменную статую. Она захватила сознание молодых членов клана Чу, и выбросила его.

Молодая женщина из клана Чу была только на раннем этапе Мировой стадии. Как она могла устоять перед ним?

На ее лице отобразилось страдание, когда ее душевное сознание было отброшено, и ее слабое, тонкое тело содрогнулось, когда расплывчатая фигура, которая была сгустком ее духовной энергии, рассеялась и исчезла.

Связь между ней и каменной статуей мгновенно оборвалась, лишив ее возможности рассмотреть каменную статую.

С ужасным лицом она смотрела на Чжоу Шанга издалека, ярость и обида переполняли ее сердце.

Другой наблюдатель из клана Чу не мог не закричать: "Старейшина Чжоу! Моя младшая сестра также получила просветление от этой каменной статуи, не слишком ли это много, чтобы насильно вырывать ее сознание души из нее? Как секта Чистых Небес завоюет уважение людей, если вы так запугиваете слабых? Каждый из нас уважал правило, установленное вашей сектой, и заплатил десять тысяч духовных нефритов за наше пребывание."

Даже несмотря на то, что база культивирования члена клана Чу, который говорил, была выше, чем у той молодой женщины, он все еще был только на Глубинной стадии.

Чжоу Шанг даже не хотел смотреть на него. Высокомерным тоном он сказал: "Первый пришел, первый получил. Вы тоже должны это понять. Поскольку Чжан Тянь из нашей секты был первым, кто сумел получить просветление этой каменной статуи, то это правильно, что эта возможность принадлежит ему. Я думаю, что твоя младшая сестра смогла прийти к такому же просветлению только благодаря первоначальным усилиям Чжан Тяня. Так какое она имеет право бороться с ним за эту возможность?"

На лице молодого человека из клана Чу проявилась ярость.

Как раз в тот момент, когда он собирался что-то ответить, Чжоу Шанг нетерпеливо махнул рукой и сказал: "Учитывая твой статус в клане, ты даже не имеешь права говорить со мной. Если тебе это не нравится, можешь уйти."

Увидев жесткое приближение Чжоу Шанга, остальные члены клана Чу на этом духовном инструменте полета уставились на него сердитыми взглядами, но никто из них не осмелился сказать ни слова.

Брови нахмурились, воин Ци из секты Божественного Пламени, который стоял рядом с Цяо Юньси, тихо воскликнул: "Властные манеры секты Чистого Неба возмутительны!"

Внезапно пурпурная фигура вылетела из древнего звездолета клана Чу, стоявшего в отдалении, и в мгновение ока оказалась перед всеми.

Это был грациозный мужчина с впечатляющей осанкой. Как надсмотрщик клана Чу в этом месте, Чу Тяньлу находился на раннем этапе стадии Домена Пустоты.

Нахмутив брови, он одарил Чжоу Шанга неприятным взглядом и сказал: "Ты не должен так обращаться с группой юниоров, верно, брат Чжоу?"

Прищурившись, Чжоу Шанг сказал спокойным тоном: "Итак, вы, кажется, узнали о том, что здесь произошло. Наши юниоры наблюдали за восемью каменными статуями довольно долго, но ничего не нашли."

"Чжан Тянь из нашей секты приложил большие усилия и, наконец, сумел взаимодействовать с одной из каменных статуй."

"Очень важно, чтобы он получил просветление от этой каменной статуи. Ничто не должно помешать ему. Если эта девушка из вашего клана продолжит вместе с ним, то это может очень сильно повлиять на него, что не пойдет на пользу ни одной из наших сторон."

"Так что мы можем позволить ему самому получить просветление. Если ему это удастся, значит, мы идем по правильному пути. Не говоря уже о том, что он первым столкнулся с каменной статуей."

Чу Тяньлу несколько секунд размышлял в тишине, прежде чем кивнуть и сказать: "Так ты говоришь, что с этого момента, как только кому-то удастся взаимодействовать с каменной статуей, то этот человек получит просветление от этой статуи сам по себе, а другие должны будут вывести из нее свое осознание души?"

Чжоу Шанг кивнул. "Совершенно верно."

"Хорошо, тогда это будет новое правило." - сказал Чу Тяньлу, не желая разрывать свои притворные дружеские отношения с Чжоу Шангом. Затем он обратился ко всем присутствующим: "Отныне первый получает все. Все остальные должны будут сразу же после этого отозвать свое душевное осознание."

Остальные семь сторон, прекратившие наблюдение из-за взаимодействия Чжан Тяня с одной из каменных статуй, ответили одна за другой.

"Ладно!"

"Тогда давайте так и сделаем."

"До тех пор, пока секта Чистого Неба не будет действовать самостоятельно."

С фальшивой улыбкой Чжоу Шанг сказал: "Так и есть."

Затем Чу Тяньлу приземлился на духовный инструмент полета клана Чу. Прошептав несколько слов юниорам своего клана, он улетел, чтобы не мешать их наблюдению.

"Старейшина Чжоу..." Прошептал один из наблюдателей секты Чистого Неба, и в его глазах

появилось сомнение.

Чжоу Шанг слабо усмехнулся. Глядя на Чжан Тяня, который все еще был сосредоточен на каменной статуе, он сказал тихим голосом: “Теперь, когда Чжан Тянь преуспел, это означает, что мы получили метод взаимодействия со всеми этими каменными статуями. Как только он расскажет вам о своем успешном опыте, у вас будет гораздо больше шансов взаимодействовать с остальными каменными статуями, чем у других сект или кланов.”

Все ученики секты Чистого Неба были вдохновлены его словами.

Все они смотрели на Чжан Тяня с предвкушением, как будто ждали, когда он закончит, а затем объяснит им метод, чтобы они могли взаимодействовать с другими каменными статуями тем же методом.

Чжан Тянь, однако, продолжал немигающим взглядом смотреть на каменную статую. Затем, вскоре после этого, он внезапно закрыл глаза.

Неясные очертания каменной статуи, нависшей над его головой, постепенно прояснились, как будто она была на грани обретения твердой формы.

Тем временем никто из наблюдателей не был в настроении наблюдать за каменными статуями. Вместо этого они внимательно следили за каждым движением Чжан Тяня, надеясь уловить суть его взаимодействия с каменной статуей.

Однако никто из них не осмеливался послать свое душевное сознание к месту нахождения Чжан Тяня, чтобы исследовать то, что происходило внутри него, потому что они боялись, что это снова вызовет недовольство Чжоу Шанга.

Не Тянь холодно улыбнулся и подумал про себя: “Секта Чистого Неба... их властный способ делать вещи даже превосходит Небесный Дворец в Доме Падающих Звезд.”

В отличие от остальных, он не обращал особого внимания на Чжан Тяня.

Он пришел к морю только для того, чтобы расширить кругозор и взглянуть на таинственное море, плывущее в пустоте.

Ему еще предстояло извлечь просветление из трех фрагментарных звездных отметин и исследовать области различных атрибутов в измерении Разрушенной Земли.

Поэтому для него не имело значения, сможет ли он здесь чего-то добиться.

Прошло много времени...

Смутные очертания духовной энергии Чжан Тяня внезапно взорвались и исчезли, но каменная статуя все еще была прозрачной и блестящей, как огромный кусок нефрита.

“Что там?” Чжоу Шанг спросил Чжан Тяня.

“Я получил метод циркуляции духовной энергии из него, но этот уникальный метод очень отличается от того, как мы, люди, обычно делаем это, поэтому я пока не смог понять его полностью.” - сказал Чжан Тянь. Он был только на раннем этапе Мировой стадии, и он не занимал очень высокого положения среди избранных секты Чистого Неба.”

Более того, он уже не молод. Если он вскоре не совершит прорыва в своем развитии, то, скорее всего, будет исключен из числа избранных секты Чистого Неба.

Чжоу Шанг сделал дружелюбное лицо и сказал теплым голосом: “Ты отлично справляешься. Теперь расскажи им, как тебе удалось взаимодействовать с этой каменной статуей. Твой опыт очень поможет им получить просветление от других каменных статуй, так что ничего не утаивай.”

Чжан Тянь кивнул и сказал: “Я сосредоточил часть своего сознания на части между бровями статуи. Кажется, там есть что-то похожее на особую точку, но ее очень трудно найти. На самом деле я не знал, как это произошло, но струйка сознания моей души внезапно влетела в точку, а затем между мной и статуей возникла какая-то связь.”

“Некая точка между бровями!” Глаза Чжоу Шанга мгновенно загорелись, затем он с большой уверенностью сказал другим ученикам секты Чистого Неба: “Теперь вы знаете.”

Другие ученики секты Чистого Неба энергично закивали, прежде чем упасть на пол в позе лотоса и зафиксировать свое духовное осознание на пятнах между бровями каменных статуй.

Их разговор, казалось, был запечатан Чжоу Шангом, так что никто больше не мог их услышать.

В том месте, где собрались члены клана Чу.

После того, как Чу Тяньлу ушел, несколько молодых членов клана Чу вполголоса спросили молодую женщину, которая также умудрилась пообщаться с каменной статуей.

Молодая женщина размышляла, пока объясняла: “Клочок моей души каким-то образом внезапно влетел во что-то, что напоминало сердце человека в груди каменной статуи, а затем между нами возникла странная связь. Но Чжоу Шанг вытащил мое душевное сознание оттуда прежде, чем я смогла почувствовать его полностью.”

Услышав ее слова, члены клана Чу воспрянули духом. “Цельтесь в сердце!”

После этого члены секты Чистого Неба и клана Чу снова начали исследование нацеливаясь на пятна между их бровями и сердцами каменных статуй соответственно.

Прошел час...

Другой ученик секты Чистого Неба сумел взаимодействовать с другой каменной статуей, заставив ее стать прозрачной.

Чжоу Шанг рассмеялся и приказал всем остальным убрать свои частички души из этой каменной статуи.

Поскольку было заключено новое соглашение, остальные семь сторон не возражали. Они все сделали, как он сказал, и убрали свои частички души, чтобы Чжоу Шанг не ворвался и не сделал это сам.

Четыре часа спустя эта молодая женщина из клана Чу снова вызвала перемены, на этот раз в другой каменной статуе.

Сразу после того, как она это сделала, ученик из секты Чистого Неба также вызвал изменения в этой каменной статуе.

Однако на этот раз первой была молодая женщина из клана Чу.

Глаза Чжоу Шанга похолодели, когда он недовольно фыркнул.

<http://tl.rulate.ru/book/389/487100>